

Цзи Цинлинь, опираясь на стену, выровнял дыхание и, слегка прикусив губу, попытался обойти Гу Иньмо, но тот крепко схватил его за запястье.

— Господин Гу, вы...

— Цзи Цинлинь, — внезапно позвал его Гу Иньмо, и в его голосе не было ни капли эмоций.

От этого звука у Цзи Цинлиня заныло в груди, к горлу подкатил ком, а глаза предательски защипало от слез, готовых вот-вот пролиться. Но стоило ему встретиться с ледяным взглядом, как пламя в душе вновь погасло.

Он сглотнул и, опустив голову, уставился на носки туфель Гу Иньмо:

— Прошу вас, отпустите меня.

Хватка ослабла. Цзи Цинлинь услышал сухое, формальное извинение.

В туалете воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом вытяжки, да доносящимся из внутреннего двора журчанием воды. После долгого молчания Гу Иньмо заговорил:

— Почему ты сблизился с Дай Синжо? Какую выгоду она тебе предложила?

Цзи Цинлиня словно окутало ледяным воздухом. Слова, пропитанные сомнением и презрением, пронзили его насквозь, до самой кости.

— Она не предлагала мне никакой выгоды, — Цзи Цинлинь закрыл глаза и глубоко вдохнул. — Мы друзья.

— Ха, друзья. — Гу Иньмо задумчиво кивнул, явно не поверив в услышанное.

Затем он подался вперед, прижал Цзи Цинлиня к стене и, ухватив его за подбородок, насмешливо изогнул губы:

— А Дай Синжо знает о наших с тобой отношениях? Или, может, ей совсем не мешает, что ты всеяден?

Цзи Цинлинь хотел было возразить, но, открыв рот, лишь с горечью подумал: а какой в этом смысл? Они с Гу Иньмо давно расстались, и он понятия не имел, как пережить прошлые чувства и полюбить кого-то другого. К тому же, не было никакой нужды выворачивать раны наизнанку перед тем, кто их нанес.

Свет в глазах Цзи Цинлиня медленно погас, ресницы дрогнули, и он замер, охваченный полным отчаянием.

Их стычку прервал звонок мобильного. Цзи Цинлинь судорожно выудил телефон из кармана — на экране светилось имя Дай Синжо. Видя, что Гу Иньмо не собирается его отпускать, Цзи Цинлинь ответил прямо при нем.

Голос Дай Синжо звучал так, будто она только что плакала:

— Цзи-гэ, у тебя есть время сегодня вечером поехать со мной в больницу? Папе, возможно...

Цзи Цинлинь испугался не на шутку:

— Что-то случилось?

Дай Синжо всхлипнула, пояснив, что состояние отца ухудшилось, и она очень волнуется, поэтому хочет, чтобы он был рядом. Цзи Цинлинь согласился, и, договорившись о времени, они повесили трубку.

Когда он снова поднял голову, Гу Иньмо уже вышел из туалета.

Цзи Цинлинь коснулся места, где его держал Гу Иньмо — кожа казалась горячей. Он дотронулся до покрасневших кончиков ушей, чувствуя, как внутри все сжимается от боли. Он ведь думал, что если они останутся наедине, то смогут обсудить тот внезапный уход. Если бы у Гу Иньмо нашлось разумное оправдание, он был готов великодушно простить его. Цзи Цинлинь считал себя человеком незлопамятным и не требовал, чтобы Гу Иньмо вечно его любил. Но он не ожидал, что в ответ получит лишь подозрения.

Цзи Цинлинь словно в наказание самому себе начал отмывать запястье холодной водой, пытаясь смыть жар, оставленный прикосновением Гу Иньмо.

Вернувшись в зал, он обнаружил, что ужин подходит к концу. После дежурных любезностей Синь Хэ и Цзи Цинлинь проводили гостей до подземной парковки, а когда те уехали, направились к своей машине.

Усевшись в салон, Синь Хэ бросил взгляд на бледное лицо Цзи Цинлиня:

— Еда не пошла на пользу? Почему ты так долго был в туалете?

Цзи Цинлинь пристегнул ремень и покачал головой:

— Звонок был.

— А господин Гу довольно молод. Говорят, мы с ним учились в одном университете. Жаль, что я тогда не обратил на него внимания.

Цзи Цинлинь посмотрел на Синь Хэ, который сокрушенно качал головой, и слабо улыбнулся.

Вернувшись после обеда в офис, Цзи Цинлинь, не в силах бороться с усталостью, проспал за столом полчаса. В полудреме он вернулся в квартиру, где когда-то жил с Гу Иньмо.

Гу Иньмо любил тишину. Зимой они не любили выходить из дома, кутались в теплое одеяло и, включив проектор, смотрели старые фильмы один за другим. В конце концов Цзи Цинлинь сдавался, шлепал в домашних тапочках на кухню и готовил ужин.

Гу Иньмо обожал его тушеную говядину с луком и суп из старой утки. Цзи Цинлинь просил знакомую на рынке откладывать для него самую свежую говядину, а уток выбирал исключительно старых, старше года, чтобы мясо было нежным и таяло во рту. Тогда Цзи Цинлинь верил, что, покорив желудок Гу Иньмо, он покорила и его самого. Сейчас это казалось смешным — люди живут не только ради еды, у них есть множество других целей.

От этой мысли Цзи Цинлинь проснулся. В костях ныло, и подниматься с места совсем не хотелось. Сознание прояснилось: он понял, что для Гу Иньмо тогда был лишь удобным поваром, который умел и вкусно готовить, и в постели был хорош. Жалко было осознавать, что он сам добровольно поставил себя на место возлюбленного Гу Иньмо и несколько лет тешил себя иллюзиями.

Это была не любовь.

Цзи Цинлинь плотно зажмурился. Перед глазами стояла картина: Пэй Ян и Гу Иньмо рядом. Одинаковые костюмы, дорогие часы, в каждом жесте — та высокомерная аристократичность, до которой ему, простому фотографу, было как до луны.

— Какая прекрасная пара... — прошептал он про себя.

Посидев еще немного, он поднял голову, потер виски и вернулся к работе.

Вечером неоновые огни города зажглись, окрашивая снег в разные цвета. Цзи Цинлинь взял ключи и спустился к машине. Почти полчаса он простоял в пробке, прежде чем выбрался из центра. По дороге ему пришло сообщение от Дай Синжо с просьбой ехать сразу в центральную больницу.

Когда он добрался до места, было уже за семь. Дай Синжо и ее мать, Дай Ли, сидели на скамье у операционной, а Пэй Ян стоял в углу напротив, уткнувшись в телефон.

Увидев Цзи Цинлиня, Дай Синжо, не в силах сдержать горе, бросилась к нему в объятия и разрыдалась.

Гу Иньмо, вышедший из лестничного пролета после разговора по телефону, увидел именно это: Цзи Цинлинь, согнувшись, обнимал Дай Синжо и что-то тихо шептал, утешая ее. Его взгляд сузился, а лицо стало холодным, как сталь.

Пэй Ян, почувствовав неладное, тихо кашлянул и, пройдя мимо них, естественно взял Гу Иньмо под руку.

— Иньмо, тебе нужно вернуться на работу?

Забота и такт Пэй Яна немного смягчили выражение лица Гу Иньмо. Он покачал головой:

— Нет, завтра решим.

Гу Каньшань попал в аварию. После того как его чудом вытащили с того света, он перенес более пятидесяти операций. Сейчас он держался лишь на лекарствах и аппаратах, и никто не знал, когда его жизнь оборвется.

Дай Ли, хоть и вращалась в кругах, где видела всякое, никак не могла смириться с видом мужчин вместе. Особенно когда она увидела, как Пэй Ян и Гу Иньмо открыто держатся за руки — ее глаза едва не вылезли из орбит.

— Кхм-кхм! Сяо Мо, не хочу тебя упрекать, но одно дело — миловаться дома, другое — в больнице, в общественном месте. Неужели нельзя вести себя скромнее? Ты не боишься, что старик увидит тебя с мужчиной и окончательно слежет?

Дай Ли закончила свою тираду, но, столкнувшись с равнодушным взглядом Гу Иньмо, почувствовала, словно ударила кулаком в вату. Ее это взбесило. Гнев, копившийся днями, вырвался наружу:

— Что ты на меня смотришь? Думаешь, я не права? Ха, Гу Иньмо, ты забыл, как старик слег несколько лет назад? Из-за кого? Из-за тебя, из-за твоего отвратительного гомосексуализма!

— Почему ты не суеился, когда он только пострадал? А теперь, когда он при смерти и встал вопрос о разделе наследства, ты примчался сюда, притворяясь заботливым, да еще и притащил с собой мужика! Ты хочешь свести меня и отца в могилу?!

— Вы... — Пэй Ян, видя, как Гу Иньмо загоняют в угол, хотел вмешаться, но Гу Иньмо его остановил.

Дай Ли, почувствовав преимущество, перешла все границы:

— Что вы?! Ты, бесполое существо, еще смеешь здесь права качать! Бесстыдник!

Лицо Дай Синжо вспыхнуло. Она обменялась быстрым взглядом с Цзи Цинлинем и поспешила оттащить мать, умоляя ее замолчать. Но Дай Ли было не остановить — слова становились все грязнее.

К счастью, появилась медсестра, которая прервала поток оскорблений и отчитала женщину. Когда медсестра ушла, Дай Ли, все еще кипя от злости, схватила стоявшего рядом с Дай Синжо Цзи Цинлиня и, торжествующе глядя на Гу Иньмо, громко, словно свисток, выкрикнула:

— Видишь? Это мой зять, Сяо Цзи! Вот это — нормальный мужчина! А вы — кучка отвратительных извращенцев!

<http://bllate.org/book/21439/2191124>